

№ 19

3 ноября.

7 5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Назад конституция — просить не дуть...

На улицахъ.

— Гдѣ же они?
И темная, пустая улица гудко отвѣтила ей эхомъ:

— Они?
Мертво, пустынно. Даже собаки не лаютъ. Ставни домовъ притворены плотно. Нѣтъ оконъ. Безлюдно. Мертво.

— Гдѣ же они?
Женщина остановилась около какихъ-то воротъ и съ дикой злобой стала стучать въ нихъ. И стукъ этотъ несло эхо темной улицы, мертвое эхо, отъ котораго становилось страшно.

— Пустите меня! Я вижу ихъ, давно вижу! Ночь... Темно. Пустите!

И она бѣжала прочь, бѣжала куда-то съ безумными глазами, съ улыбкой, напоминающей улыбку ужаса.

«Они» пропали, ушли изъ дома еще вчера: онъ—высокій, некрасивый человекъ, она—тихая дѣвочка въ черномъ передникѣ.

— Гдѣ же они?

Еще вчера они такъ нервно собирались, говорили тихо, словно скрывая что-то отъ нея. И она, мать, не вояла ихъ...

А сегодня, какъ и вчера, на улицахъ стрѣляли и лилась кровь, и зѣвры, называвшіе себя людьми, хотѣли убить самую мысль о свободѣ, убить мысль въ тысячахъ народовъ головы...

Зѣвры, которые называли себя людьми, ходили и несли смерть и разрушеніе. Ходили въ доспѣхахъ власти, со взоромъ упрямства и дикости. Ходили и уничтожали на пути своемъ, уничтожали живое, уничтожали все, что могло дать ростки въ будущее...

— Гдѣ же они?

Вопросъ этотъ сверлилъ въ головы женщины большую рану, какъ сверлили большія раны измученныя дамы шелковыми зонтиками, смѣшно качая своими вчурными прическами. Эти дамы, нѣбожцы дѣтей, несли ту же смерть, ту же ненависть дѣлу освобожденія, ту же злобу противъ всего, что было неслыхно на обычное...

И женщины, и мужчины, и слѣпые щенята-подростки бѣжали, кричали, убивали, заступаясь

за цѣли, лежащія на живомъ тѣлѣ, и цѣлуу пятки, надавливающія ихъ рабскія спины. Заступались и кричали:

— Смерть имъ, гордымъ, свободнымъ! Они не смѣютъ быть выше насъ! Смерть всему, что противъ цѣлей! Цѣлуйте цѣли... Лижите пяткой! Смерть имъ, ненавистнымъ!

Два дня крови, два дня стоновъ и животнымъ крикомъ, два дня наусмазанной и приказаний... Трупы... Темно...

— Гдѣ же они?

Грубый толчекъ остановилъ женщину. Сбѣгая шинель. Холодный блескъ. Потомъ пахнеть.

— Чего надо?

Женщина пришла въ себя. Она увидѣла цѣль солдатъ. За цѣлью лежало что-то темное и страшное.

— Они тамъ? Да? Скажи только? Тамъ они? Я успокоюсь! Скажи...

— Ступай! Не вѣлно пущать...

— Мнѣ бы только узнать ихъ... Только убедиться... Пуститъ!

— Не вѣлно!

Сбѣгая машина повернула женщину за плечи и толкнула...

Повелъ дождь. А женщина стояла и смотрѣла на грудь, которая лежала за цѣлью. И ей глаза вполънахъ искали...

— Гдѣ же они?

И ей хотѣлось броситься впередъ, перегрмать зубами цѣль и разобрать мертвую грудь. Ей казалось, что она можетъ это сдѣлать. Это такъ просто: бросится и разорвать...

— Прочь! Не вѣлно!

Она крикнула, крикнула опять и опять, все громче и злобѣй.

Потомъ крики стихли... А близко-близко слышнвала папироска, и ея красный огонекъ еле вадрагивалъ...

Груда за цѣлью не увеличилась, какъ не увеличивается море отъ дождевыхъ капель...

— Гдѣ же они?

Священны составяють прокламацію.

На мотивах „Запорожцы“ Ратна.

Отъ чего переводятся витязи на святой Руси.

ВЫЛНА

I.

Выказали на Сафаты-рыцѣ,
 На востодъ прасаа соизвѣннѣ
 Ото удамѣхъ русскѣхъ витязей,
 Ото могучѣхъ братьевъ названнѣхъ:
 Выказалъ Кузнецъ Булдыничъ,
 Выказалъ фео-Валъ съ фео-Костромовъ,
 Да Халкозъ князь Семифорова,
 Выказалъ Кашей Синодочевъ,
 Выказали добры молодцы,
 Выказалъ я матерой казакъ,
 Матерой казакъ Митиха Треховичъ...

II.

Передъ ними позо чистое,
 На томъ полѣ старый дубъ стоятъ,
 Старый дубъ стоятъ аркановый,
 У того ли дуба вѣтъ днѣвнѣ,
 На казенный счетъ возрощены,
 Отказались витязи на распути;
 Разбивали бѣлы-золотыя шатры;
 Отпускали коней погулять по чисту пою.
 Халить кони по травѣ-иуралѣ,
 Казенныя вѣтки облизываютъ,
 Золотой уздечкой небрежываютъ,
 Мрвалъ-пародъ потатымаютъ,
 А въ шатръ золотыя витязи
 Обознѣ держать...
 Долго было то, коротко-ли,—
 Почивали вѣны витязи,
 Сидѣли долго, все похранивали,—
 А проснулось передъ солдатыми,
 Да какъ главу изъ-подъ бѣлы шатра,
 А кругомъ шатра золотыя,
 Ужъ свѣтъ—глядѣть конеза,
 Что конеза убогѣ, голыдыне,
 Безоружныя, забитыя,
 А члѣкъ имъ козѣе малое...

III.

Ото удамѣхъ русскѣхъ витязей

Посѣдѣлись на конеза,
 Посѣдѣлись громкѣхъ голосомъ,
 Налетѣлъ Кашей Синодочевъ,
 Налетѣлъ оны на конеза,
 Разрубилъ изъ половакъ со всего плеча,
 Стало хлѣбо нѣкъ и яны нефъ...
 Вспомни конеза всѣхъ витязи,
 Стали они спѣтъ золотъ-рубѣтъ,
 А сила все расстѣтъ да расстѣтъ,
 Все на витязей съ боимъ идѣтъ,
 Не столько витязи рубѣтъ,
 Сколько добрыя кони ихъ топчутъ;
 А сила все расстѣтъ да расстѣтъ,
 Все на витязей съ боимъ идѣтъ,
 Валѣтъ витязи много зѣтъ,
 Еще больше днѣтъ да минутотѣтъ...
 Наказались ихъ плечи конузѣтъ,
 Угодились кони ихъ добрыя,
 Притупились кони ихъ бузѣтъ...
 Испугались конузѣ витязи,
 Побѣжали въ горы казенныя:
 Какъ подбѣгаютъ витязи къ горѣ,
 Такъ и осажѣтъ;
 Какъ подбѣгаютъ дрой,
 Такъ и осажѣтъ,
 А сила все расстѣтъ да расстѣтъ,
 Все на витязей съ боимъ идѣтъ...

IV.

Отъ, вы, гой еси, ребята-монументны!
 Отъ, вы, гой еси, безоружны!
 Забирайте вы свои конези илѣ,
 Уходите въ стѣны вы заморскѣ!
 Не ардеются камъ съ русскѣхъ витязей,
 Съ конузѣхъ хробрихъ дружиннѣхъ,
 Не ардеются камъ монументы бѣтъ,
 Монументы бѣтъ, камни золотны:
 Вѣны витязи, что—каленѣе бузѣтъ,
 Ины удымѣ мостѣтъ да съ прогнѣтъ...

СИЛА ДВОЯНИНОВИЧЪ.

Серебряный Пару. Еще одна такая победа и от меня ничего не останется.

Разговор двух коровилл.

(У подовойной колоды).

Коровила красное неприятелих (жандармская). — Здравствуйте, дучечка!

Коровила неприятелих во ослыш (жандармская). — Здравствуйте, милошка.

(Обнимаются).

Ж. — Орудуете?

Г. — О да, милошка! И так разди, что вонючек представлят случай и ялик, гвардейская, отличилась... Елила позв войла à la guerre... Вы знаете?—И ужас засидела поветуру георгиевскую ленту!

Ж. — Подарилась, дучечка. За какое-же дело?

Г. — За дучеру атаку при...

Ж. — При Сень-Прюва-ла-Монтань?

Г. — Нет, при Сень-Нан-Хулиан. Крокчи того я участвовала въ империалистской рейдид под Гориньяк...

Ж. — Дубинчик?

Г. — Нет, под Гориньяк Известного, милошка, и вода Тельмонтевичка против...

Ж. — Против Хукузюк?

Г. — Уоуоуп, милошка, что вы!...

Съ хукузюки дуче глубокла армия на мила справилась: какой же смысл ялик, блестящая, съ ялик сражаться?! Потому мы специализировались на профессорах, на студентах и вообще, — просите за выражение, — на интеллигенция.

Ж. — Конечно, крокчи профессорах и студентах учинила Траектория?

Г. — Ах, конечно, милошка! Как-же они интеллигентны: они даже на митинги не ходят, чтобы не замарать чиста своих бровей, это просто шавляны съ третьюшка...

Ж. — Не знаю как вы, дучечка, а в реформации дивалла.

Г. — О да, особенно приятно успешный ялик за награды съ натурал, милошка!

Ж. — То-то-то!

Г. — Да-да-да!

Дучечка обнимаются и скажут по тротуару, дуче женщина и дуче.

ТЕРМИДОРЪ.

Сотруднику полиции.

Светлой отечь къ черной отечь!
Имаж Кронштадтской Злагоуток!
Иль полицейской подворотки
Ты чашо лаял въ мисоуток!

Ты знала людей оказаться дружно
Окрестъ дворовой тешоты,
Подальшой дичасту, гдѣ нужно;
Гдѣ нужно, — адожъ клеветы...

Ты, словно волк въ овечьей шкурѣ,
Ужасо дѣйствовалъ толпой...
Но потъ била!.. Въ твоей фигурѣ
Хлосеть явлейш издакъ за тобой!..

Кронштадт — въ отъ; въ водѣ —
Имаж;
Кронштадт — въ водѣ; въ отъ —
Имаж!

О, отче, отче! Ты — въ являнк:
Показъ кронштадтской смыле дичь...

Немыслимо-бы раньше, милошь прежде —
Въ счастие быль бы парочек!
Прости паскач и небыд:
Я вужки горюжъ удрученъ...

Светлой отечь къ отечь черной!
Имаж Кроткой, Ясноуток!
Имаж: руской Дьяволах невокорный
Вестъ превращаетъ въ мисоудъ...

КРОНШТАДТСКИЙ.

Г У Л И.

(Свадьба).

Желе Гуан, мила пули, фан дучи.
Сажн фан, и соседъ логичекан. Ожель
къ весело былъ.

Только ужъ такъ отъ много пудъ
слили и дуче събли, что ожель ве
стеряла, третиса являла. Пришло
къ гуляк Барачура, милошь къ на
пугуришь, съесть къ къ чертовой
бабушка.

Чертова бабушка посадилъ къ на
лавокчи, устала къ милошь къ го
ромной сколы съ адожъ сѣро. Ско
лавокчи хану събли гули, дѣ и вонка
протанули, очѣ закатила, сажн застала.

Повернула къ чертова бабушка къ
чертовой кулки, отдава къ милошь
адожъ голоушаномыкъ рѣбятка. Ну,
а къ, милошка, чертенята осерми,
первыкъ дучежъ гулякъ голоуш
поотрала.

Такъ-то кончилось гуля.

ВЕДОРЪ СОЛОГУБЪ.

Иллюстрация: С. Сологуб

Вместе с вами, Илья-Глузнов и обильный шпатель. Поблагодетель. Не жаль иллоса броченны: куль-шати и шипи обложа. Илья-Глузнов гласит платит.

Калины-парахожия.

Шесть старцев смиренных
Идут по дорожъ,
За ними плетутся
Казенныя дроги.

Владимиръ, Антоній,
Лаврентій и Гурій,
Имъ впереди Алексій
Съ Веселюхомъ понурый.

Ихъ плаки кривыя
Садомъ оставяютъ,
И старцы сильнѣе
Повозъ-выкликаютъ:

«Доколы неразумны
И зелены дѣти,—
Дотоль они—въ ухахъ,
Дотоль для насъ—плети!»

Но въ возрастъ мѣру
Прійдетъ младенецъ,—
Отцы да изменятъ
Его изъ пеленекъ!

И рабство младенца
Тотчасъ прекратится;
Недавній ребенокъ
Въ борахъ превратится!

Народъ всероссійскій,
Младенца досель,—
Возрастимъ ребенокъ
Считать повелѣлк...

Умолчите-жь, вѣтры!
Престаньте, волненія!
Народъ всероссійскій,
О, стой безъ движенія!

Борцы, не боритесь!
Созабавя нива,
Законною властью
Подрѣжьтесь живо!»

Шесть старцевъ смиренно
Идутъ по дорожъ;
За ними плетутся
Казенныя дроги.

СЕ—ЛЕРВЪ.

Зарницы.

I. Двери пещерахъ старьевщицъ
и вельями; оди покупаютъ, другю
продаютъ.

II. Пещей земля не излественъ.

III. Крючки да ветки—другого чего
нѣтъ-ли?

IV. Что шари? Паки да бубни.

МСТИСЛАВЪ.

Среди педагоговъ.

Училища русскаго яз. Ну, кто-жъ,
ш-г-д-Грегъ, и у насъ въ Петербургѣ
будетъ La chambre!

Училища француз. яз. Это не есть
какой полость. Chambres garnies
каждыя свои существованіе въ Петер-
бургѣ очень давно...

Уч. русск. яз. Я говорю не о
chambres garnies, а о какой-нибудь
депутатомъ, о Государственной Думѣ...

Уч. француз. яз. О! Но при какой
избирательной системѣ, это — дико
chambre mal garnie и вообще это
не chambre, какъ у насъ, во Фран-
ци, а только Antichambre...

Уч. нем. яз. Ну, кетия, genti-
мен, объясните мнѣ, отъ какаго слова
происходитъ «Дума»? У насъ парла-
ментъ отъ слова parler,—говоритъ, и
потому въ парламентѣ говорятъ, а
Дума?

Уч. рус. яз. Ну, а Дума проис-
дитъ отъ слова думать, т. е...

Уч. нем. яз. О, уе! Я только.
Знаю, въ Думѣ можно будетъ только
думать, а говорить запрещено?

Уч. нем. яз. Sehr traugig!
Какой интересный сервал! Она только
получить Frei-heit, а получила только
Dum-heit.

ТЕРМИДОРЪ.

Образца спастелей отчины: отцы Булгаковъ, Косо Вино, Кай Гельсъ и Главова.

УЭНИИИ.

Въ черной пещеръ жарко вылезть
Павки вострогъ;
Въ черной пещеръ падать звенитъ
Ремизитъ околъ.
* * *

Весело здануть красныя юскы.
Молотъ судитъ.
Дно свѣтло... Пѣсни грядущей
Волнъ гонитъ.
* * *

Днясь не вѣчно будетъ глупая,
Черная вѣдь,—
Мы хлѣ проклятой, черной мессны
Вырваса прочъ:
* * *

Цѣни свергаежъ, равныя хѣны,
Волнъ кружъ.
Скоро, о, скоро стѣны тошкны
Мы разобьемъ!

ВОРОНЪ.

Раздувшаяся лягушка.

Сказочка.

Это вѣтра, что она съ пуганъ
Лопулая и околѣла,—она околѣла отъ
сухой малой былинки. И вѣсело вѣла
тутъ не было,—волнъ изъ болотъ немого
дѣлалъ,—а это лягушка своенъ умно
дошла до того, чтобъ надувалась.

И она надувалась помаленьку: одной
день на вершокъ надутая, другой день
на четверть, а то и отголосить дѣла-
ва. И все надувалась, надувалась,
надувалась, и стала наконецъ такая
большая, что на одному великану ее
бы не обхватить. И вѣтъ ее овецъ бо-
лись. Какъ она квановѣтъ, такъ у са-
мого грабурго журналь поджали за-
трастуетъ.

Ну, она этижъ, конечно, подзапо-
лась, и требовала, чтобъ ее слушались.

А только, когда она такъ надутая,
такъ кожа у нея стала тоненькая, а
мышка очень жидкая. Пока она сидѣла
какъ прыгала на гладкомъ мѣстѣ, такъ
все ничего было. А разъ она прыгала,
а у нея на дорогѣ сухая малая бы-
линка стала. Лягушка не своротитъ,
куда прыгнуть, думатьъ — намыла. А
сухая малая былинка ей въ бровѣтъ юску
и проткнула. Сейчасъ началъ изъ ля-
гушки дуть съ оневожъ выходить. На
всю округу было слышно «с-с-с-с» и по-
дуть изъ лягушки выходятъ. Какъ
дуть вылезтъ, больше ужъ лягушка не

могла жить, околѣла, и всеъ высканъ,
что она—маленькая.

Вотъ какъ дѣло было по-насто-
ящему. А вода она на хѣ селу не въ
городу пришла.

А можетъ быть, это она про другою
лягушку разсказывалъ.

ВЕДОРЪ СОЛОГУБЪ.

Свободные слоты.

(Васно).

«Друзья!—такъ звалъ рѣчь Пастухъ
Къ стадамъ, бродившимъ на холмѣ:
«И былъ какъ вѣдьчъ человекъ зарылъ,
Дѣлалъ я былъ и слѣтъ, и гурѣ.
Средь насъ возникло ведомство...
Прогонѣтъ-жъ вытѣтъ тиранство, оневожъ-
отвасъ»

Свѣдѣтъ Вѣтъ,—

И насъ стѣрегъ,

Чѣмъ тепло котъ,

Отъ гибельнѣтъ и предѣтъ закля-
чѣтъ:

Решкомъ

Арканамъ, злутѣтъ,

Но все вытѣ чѣстѣтъ побуждѣтъ.

Я заблудилъ... Грѣхуа гурѣ!

Теперь, при поелѣ чѣстѣтъ парѣтъ.

Я волнъ объявляю вытѣ!

Свободны! Илѣтъ вытѣ!

И первый вытѣ бросанъ самъ!

Идетъ же, рѣкъ, въ обѣтъ сѣ-
бѣтъ

И отдавайте дашъ прѣротъ,

Гдѣ залѣтъ: тутъ какъ тамъ!

Законѣтъ пастухъ... Развѣтъ глѣтъ,

Слоты свободны блѣтъ...

Куда дѣлѣтъ обѣтъ крѣтъ?!

Восторгъ свѣтъ, счастья ютъ,

Хлѣтъ трубой, мычѣтъ, рекутъ,

Туа, свѣтъ, а такъ и тутъ

Ужъ колѣтъ готѣтъ загорѣтъ.

Чѣтъ, иль тебѣ не надо по-
сѣтъ:

Тѣтъ загорѣтъ свѣтъ

Свою буржуаину не коутѣтъ, колетѣтъ.

Для нѣтъ—что вытѣтъ, то вѣтъ.

ЧУЖЪ-ЧУЖЕНИНЪ.

Современный Діогень.

Октябрь.

Прѣтъ, читатѣтъ! Вѣтъ въ подворотнѣ Сармаѣтъ укрѣтъ!
Видѣтъ?—Идетъ Діогень съ фонаремъ (во водъ глѣтъ, колетѣтъ).
Шанка съ коварѣтъ за ночь, за бѣтъ!—золотѣтъ шлѣтъ;
Яро блѣтътъ итѣтъ съ коуветѣтъ средь конѣ турманѣтъ...
Видѣтъ? Блѣтъ и въ проколѣтъ оневожъ вытѣтъ вытѣтъ.
Видѣтъ?—онъ идетъ ведѣтъ... чѣлопѣтъ? Обѣтъ читатѣтъ!
Врема прошѣтъ, изъ чѣлопѣтъ нужда не свѣтътъ больше.
Инетъ теперь Діогень не жѣтъ, а мѣнетѣтъ... Вѣтъ-жѣтъ.

НЕС-ОРИДИ.

Дочь тиранчика.

Матъ не слѣтъ... Въ сѣтъхъ котѣтъ
хлѣтъ

Что-то ждало свѣтъ...

Подъ озномъ, въ оградѣ тиранѣтъ
шанка,

Что-то готовѣтъ тѣтъ и тѣтъ...
«Что-то ждало свѣтъ!..»

Я въ развѣтъ пропала въ оневожъ,—
И не могла пойтѣтъ:

Тѣтъ, въ невожѣтъ свѣтъ, стремѣтъ
сѣтъ,

Черная рѣкъ, свѣтъ раснѣтъ,
Рѣтъ-то глѣтъ, зѣтъ-то рѣтъ...

Что-то надѣтъ тѣтъ и тѣтъ...
—И не могла пойтѣтъ.

Розѣтъ барабанъ... коветѣтъ... вытѣтъ!

Ахъ, зѣтъ тѣтъ рѣкъ оневожъ вѣтъ,
И бы въ свѣтъ, сѣтъ бы шлѣтъ—

Вѣтъ зѣтъ... вытѣтъ!

И. Ольдь.

Напутствія.

Н. П. Побѣдоносцеву. * * *

Влагодѣтъ старѣтъ,
Одѣтъ вытѣтъ бы антихрѣтъ язнѣтъ,
Одѣтъ вытѣтъ бы и сѣтъ-прѣтъ, —
Но конѣтъ-то одѣтъ вытѣтъ отъ свѣтъ.

Д. Ф. Трѣпову.

Тутъ скажу вамѣтъ:

Свѣтъ-то дорогѣтъ!

ПОЛУМАСТИТЫЙ.

Моворожденному кабинету

Вѣтъ вы, мужи вѣтъ,

Пунѣтъ отчѣтъта нечѣтъ!

Ина, дѣтъ-то вытѣтъ —

Тѣтъ же все стѣтъ-чѣтъ!

ОТСТАВНОЙ.

Между пріятелями.

— Купѣтъ стѣтъ чѣтъ, да не
сѣтъ-то допотѣтъ.

— А чѣтъ?

— Бѣтъ бо.

— Мало тебѣ бои на удѣтъ?

— И—А—О

У Р. Р. сѣтъ... 22
23

Отрывокъ изъ неприятой метаморфозы.

ОТЪЯВ.

Горе, полное горе постыло светую целуру:
Прехий эццеза, вавалыкъ свободной мечты человека,—
Ильи отъ только зенитъ павильскій и дитя доисестелъ.
Коску избрало време по службѣмъ свѣтла за почталъ,
Возвалъ, гдѣ—гдѣхъ; гдѣ—воротъ; гдѣ—свободное, явное слово;
Возвалъ, свѣтлѣ, доисестелъ. Для таинъ преразной обиданнѣхъ
Форуку одержи для преразновъ водитѣхъ вѣсконо свѣтуку:
Свѣтлѣ вѣдѣтѣ очнѣ и геретонѣхъ, аѣмнѣхъ юзюкѣхъ.

НЕО-ОВИДИЙ.

Крестовики и зюдь-экспрессы.

(Васия).

—Охъ! Охъ! средѣ мухъ козылекъ!—
Воскнѣнулъ важной Крестовикъ,
Въ тѣлѣ пугавъ сырная чинной ялекъ:
—Жужжать... Летѣть... Вѣтъ сомѣтѣла,
Ужъ ревнованъ августъ водной дукъ!
Векнѣла такъ—былой заступникъ!
Какъ полтачексѣй преступникъ,
И должокъ удирѣтъ отъ зюди дѣржѣхъ мухъ.
Туда, гдѣ динѣтѣя свободѣ,
Гдѣ на жонѣ Крестовикъ,
Ихъ не поднимѣтѣя рука,
Гдѣ не обманѣтъ пѣснороднѣхъ...
Вѣвалъ, пока полтачѣй путъ
Дѣтѣхъ возможность узнѣтѣхъ!..

Прости, читатѣль, мѣй,—пошѣкъ!
Смыслъ этой басенѣ—такъжѣ:
Тѣбѣ случалѣся въ зюдь-экспрессѣ
Иль въ стѣнѣхъ поросѣхъ поросѣхъ
Вѣтрѣтѣтъ российскѣхъ съ-Крестовикѣхъ?

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИИЪ

Искорки.

Въ приемной особы.

Дожурной чинюемъхъ. Его Прѣзидентѣльнѣо еѣмъ заболѣтѣ ар-
просѣ о жалованнѣхъ. При докладѣхъ
въ дожурѣрѣстѣу оми вѣгда прѣ-
казывѣтѣхъ оставитѣхъ прѣре вѣгда...

Иль агѣнтѣхъхъ телеграммъхъ. Въ
И—сѣвокъ уѣдѣтъ крѣстѣеяе соглѣи со-
стѣдѣи вѣвѣдѣтѣхъ эѣвоковѣхъ. Дѣжурнѣе
монѣтъ чѣтѣхъ экономическѣй характерѣхъ.

При встрѣчѣ.

— Скажите, за какую это знача-
нѣю оѣтъ такъ убѣжалѣхъ отлучѣннѣхъ!..

— А прѣсто за кошмѣю.

Среди родителей.

— Раздумываю, куда сына отпра-
дѣлѣтъ, когдѣ въ завтрако учебнѣе
извѣдѣтъхъ...

— Такъ чего вы раздумываете? въ
любѣе отлучѣйтѣхъ.

МСТИСЛАВЪ.

Черная неблагодарность.

Г. Герцѣдоръ доставѣтъхъ въ редак-
цѣю «Эригѣль» писъмо таково содер-
жаннѣя:

«Вѣхъ бѣгѣствованнѣе негѣблагороднѣе
мѣнѣшнѣи оставѣтѣхъ за службѣхъ, а з.
къмъ Халѣкозъ, единственнѣй оставѣ-
ннѣхъ въ парѣвокъ и воднѣннѣй вѣвѣдѣ
во время вѣсѣбной забѣтованнѣхъ,—уѣ-
нонѣхъ. Гдѣ же справедливѣсть?»

Письмо въ редакцію.

М. Г. Не зайдѣте-ли возможности
въ издѣлѣхъ охранѣннѣй общѣственнѣй
бѣзопаснѣи помѣтитѣхъ въ Вашѣмъ
уѣвѣловѣхъ журналѣхъ портрѣтъ Оѣс-
скаго градоначѣлѣннѣа Вѣлѣградѣа.

Редакторъ-издѣтѣль Ю. К. Арцибушевѣхъ.

ЗРИТЕЛЬ

Открыта подписка на 1906-й годъ. Цѣна ТРИ руб. съ дѣст. и перес.

Цѣна съ № 17 до конца года одинъ руб. наложеннѣмъ платѣннѣмъ подлѣиска не принимѣтѣся

Журналъ выхѣдитѣхъ отъ ОДНОГО до ДВУХЪ разѣхъ въ недѣлю тетраднѣи отъ 8 до 16 стр. съ рисунѣхъ въ КРАСКАХЪ.

Цѣна отдѣльнѣаго № 5 коп.

Въ журналѣхъ принимѣютѣхъ участѣе: Ауръ (А. В. Вѣшѣръ), Андурѣнѣхъ Л. И., Арцибушевѣхъ Ю. К., Башкинѣхъ В. В.,
Гинцъ Г. Е., Гурѣнѣхъ И. В., Ерѣнѣхъ Л. М., Кагалъ И. Я., Кузнецѣхъ А. А., Лѣхѣнѣхъ В. С., Мѣстѣнѣхъ (поѣкъ),
Подѣфѣрѣнѣхъ С. И., Росѣманѣхъ А. С., Столовѣхъ В. А., Уѣнѣннѣхъ В. Г., Фѣльѣхъ Н. И., Шауѣнѣхъ Н. Г., Шѣсто-
валѣнѣхъ И. И. и др.

Руѣновѣи, доставѣлѣннѣа въ редакцѣю, ни въ каковѣхъ случаѣхъ НЕ ВОЗВРАЩѢЮТСѢ. Писъменные отѣвѣты для
редакцѣи НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ. Прѣмѣю по дѣламъ редакцѣи ЕЖЕДНЕВНО отъ 6 до 7 часовъ вечера.

Редакцѣя: СПБ., Каменнѣостровскѣй, 13. ● Телефонъ № 238—62.

Подлѣиска принимѣтѣся и отдѣльнѣа №№ продаѣтѣся: въ С.-Петербургѣхъ въ редакцѣю, Каменнѣостровскѣй 13; въ книжѣхъ
магаѣхъ, О. Н. Попѣловѣхъ—Нѣвскѣй 54; въ книжѣхъ маг., «Трудѣхъ—Нѣвскѣй, 60; въ книжѣхъ маг., «Рус. Гѣлѣхъ—Нѣвскѣй, 57; въ
Москѣхъ въ Анѣнѣинова—Петровскѣй лѣвѣхъ; Путѣловѣхъ—Арѣвѣхъ, 17; Уѣвѣлова—Уѣвѣннѣхъ сер.; Гѣлѣвѣрѣскаго—Стоѣннѣе
коѣлѣхъ пер., домъ Тѣтѣкохъ; въ Киевѣхъ у Стрѣвѣнѣа—уг. Крѣвѣтѣннѣа и Лѣтѣрѣннѣа; въ Харѣвѣхъ въ Харѣвѣннѣй Общѣ-
ствѣннѣй бѣблѣотѣкѣхъ; въ Рѣвѣхъ у Блажѣннѣннѣа—Тѣвѣвѣннѣа, 13; у Манѣфрѣхъ—Городнѣй тѣвѣннѣа и Александр. мѣста;
у Герѣвѣлѣа—Марѣвѣвѣннѣа, 29; въ Одѣсѣхъ въ книжѣхъ Санѣтѣрѣннѣа; въ Симѣвѣхъ; у И. Гурѣвѣннѣа—Вѣдъ, Дѣвѣрѣвѣннѣа,
д. Пѣвѣвѣннѣа; въ Крѣвѣннѣа; у Зѣлѣтѣрѣвѣа—Евѣтерѣннѣа; въ Львѣвѣхъ; у Зѣлѣтѣрѣвѣа; у Зѣлѣтѣрѣвѣа—Дѣвѣрѣвѣннѣа.

Издѣтѣль: Ю. К. Арцибушевѣхъ, Г. Е. Гинцъ, И. Я. Наганъ, Н. И. Фѣльѣхъ.

Редакторъ Ю. К. АРЦИБУШЕВЪ.

Типографѣя И. БАВНѢННАГО, Спб., Забалѣнскѣй 18.

Beinecke
Library
2006
451
1:19